

10

1988

ВЕНГЕРСКИЕ НОВОСТИ

9

Адель Орос

ДИРЕКТОР УХОДИТ

Обновление венгерского балетного искусства в послевоенный период, его международный престиж, авторитет, завоеванный им за прошедшие десятилетия не в последнюю очередь связаны с открывшимся в 1950 году Государственным балетным институтом. Введенная тридцать восемь лет назад балетная подготовка, естественно, опиралась на те уже тогда значительные традиции отечественного балета, которые продолжали жить в педагогической деятельности наших лучших мастеров, в том числе Ференца Надаши. Питомцами Ференца Надаши было большинство известных солистов 1930—1960 годов, его влияние испытали на себе и почти все студенты первого выпуска Государственного балетного института, в их числе и Адель Орос, сегодняшней директор балетной труппы Венгерского Государственного оперного театра.

Творческий путь Адель Орос как нельзя лучше свидетельствует о новом подъеме отечественного балета. Она принадлежит к тому первому послевоенному поколению артистов балета, к которому, кроме нее, принадлежали такие известные артисты, как Виктор Рона, Вера Сумрак, Ференц Хаваши, Левенте Шипеки, Жаклин Меньхарт. Большинство их, как и Адель Орос, еще до открытия Балетного института занимались в стенах оперного театра, где велась работа с одаренными детьми в балетной школе, дававшей гораздо более скромную подготовку. Поэтому воспитанники первого курса нового учебного заведения за 4 года прошли программу, рассчитанную на 9 лет. Дипломы они получили в 1954 году.

Два года спустя Адель Орос и Левенте Шипеки были удостоены первого приза на московском конкурсе артистов балета. Возвратившись домой, оба они стали солистами балетной труппы Оперного театра. Адель Орос станцевала свою первую главную партию в балете «Щелкунчик», где ее партнером был Левенте Шипеки, а еще через три года молодая балерина вместе с Виктором Ронай провела три месяца на стажировке в Ленинграде, в балетной труппе Театра оперы и балета им. Кирова. Там они разучили главные партии в балетах «Жизель» и «Лебединое озеро». После исполнения этих партий на будапештской сцене творческий путь Адель Орос стремительно пошел вверх. Она выступила в Венгерской Опере почти в 40 главных партиях и почти в стольких же — перед любителями балета чуть ли не во всех уголках мира. В 1961 году она была удостоена первой государственной награды, премии Листа, а четыре года спустя, всего в 27 лет, — премии Кошута, за которой последовали звания заслуженной и народной артистки, орден Труда золотой степени и премия ВСП. Она была удостоена также финской государственной награды: Рыцарского ордена Белой розы.

Эта балерина, питающая особую склонность к классике, но часто выступавшая и в современных постановках, обладающая блестящей техникой, воспитанница таких крупных педагогов, как Ференц Надаши, Ирен Хамала, Ольга Лепешинская, создала великолепные образы в женских главных партиях в балетах «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Жизель», «Лебединое озеро», «Шопениана», «Спартак», «Ромео и Джульетта», «Деревянный принц». Несколько лет назад, когда она простилась с большим балетом, и публика и профессиональные круги сожалели об ее уходе. Для большой артистки казалось само собой разумеющимся, что уйдя из балета, она должна была остаться в нем в качестве педагога, балетмейстера. И, пожалуй, именно стремление сделать что-нибудь для будущего отечественного балетного искусства, для сохранения его ранга и авторитета заставило ее принять предложение занять пост директора балетной труппы Оперного театра. Однако признанная как деятель искусства и педагог, активная общественница (она второй год является депутатом Государственного собрания) Адель Орос заявила недавно, что останется директором балетной труппы только до конца сезона 1987/88 года...

«Мне кажется, — сказала она, объясняя мотивы своего ухода, — что сегодня для успешного выполнения задач директора балетной труппы нужен человек другого склада, не такой, как я. При наличии соответствующих условий я бы чувствовала себя способной выполнить эту задачу, но сегодня я могла бы успешно работать в этой должности только в том случае, если бы мне удалось изменить свою индивидуальность. Я слишком чувствительный, гуманный человек для того, чтобы усвоить необходимый сейчас деловой и рациональный стиль поведения и образ мышления. Примерно два первых года моей деятельности в качестве директора балетной труппы были успешными, как мне кажется. Но потом успехов стало все меньше; я все больше чувствую, что серьезных успехов на этом посту я могла бы добиться, обладая такими человеческими качествами, которые мне чужды и лежат вне сферы моих профессиональных знаний и способностей. Когда мне предложили стать директором, я поверила, что во мне нуждаются. Сегодня я уже сомневаюсь, что нужна именно я. За прошедшие четыре года я не раз бывала в репетиционных залах и в качестве балетмейстера и тогда чувствовала себя спокойной, раскованной. Я думаю, что в данных обстоятельствах будет лучше, если я оставлю административную деятельность и в будущем посвящу себя гораздо более плодотворной балетмейстерской работе...»